

В. М. Лемская

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ПОЛИВЕРБАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ЧУЛЫМСКО-ТЮРКСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются основные пути грамматикализации поливербальных конструкций в чулымско-тюркском языке: видовременные формы, аспектуально-акциональные формы, сложные сказуемые фразеологизированного типа, многокомпонентные конструкции.

Ключевые слова: акциональность, видовременные формы, грамматикализация, поливербальные конструкции, сложные сказуемые фразеологизированного типа.

Общие положения

Чулымско-тюркский язык представляет собой совокупность тюркских диалектов среднего течения р. Чулым, распространенных на востоке Томской области и западе Красноярского края, а именно: нижнечулымского (к настоящему времени исчезнувшего) и среднечулымского (тутальский и мелетский говоры).

Обозначим некоторые термины. Грамматикализацию мы понимаем согласно [1, с. 4, и др.]. Термином поливербальные конструкции мы обозначаем глагольные конструкции, состоящие из двух и более глаголов, связанных между собой соединительным элементом в виде аффикса деепричастия предшествующего глагола (предшествующих глаголов) и имеющих предикативное оформление последнего глагола.

Под предикативностью вслед за М. И. Черемисиной и М. Я. Блохом мы понимаем выражение отношения номинативного содержания высказывания (предложения) к объективной реальности через единство грамматического выражения категории наклонения (модальности), времени и лица [2, с. 243; 3, с. 184–185].

В чулымско-тюркском материале прослеживаются прежде всего двухкомпонентные и реже конструкции, имеющие три и более компонента.

1. Двухкомпонентные конструкции

1. Бивербальные конструкции модели TV-CVB + AUX.FIN с деепричастием на -A

Единственной установленной нами формой, входящей к конструкции TV-CVB + AUX.FIN с деепричастием на -A в чулымско-тюркских говорах, является форма настоящего времени на -AdI <*-A tur-X (r/j) «-CVB' AUX: стоять-AOR» (см. ниже). Единичный пример в архивных текстах, в котором наличествует деепричастие на -A, не дает веских оснований выделять эту форму как отдельную. Можем предположить, что в этом примере выражается аспектуально-акциональная характеристика:

(1) сч. *öçöl айалтына баратър* [4, с. 60].
 öçöl aj -alt-(S)I(n)-(G)A
 ?жидкий *луна -под-POSS.3SG-DAT

раг-**A-TIr**
 ехать-CVB-PRS

«Очол едет в сторону луны».

2. Бивербальные конструкции модели TV-CVB + AUX.FIN с деепричастием на -(Ip)

По такой модели мы условно выделяем пять групп и представляем их в следующей последовательности от меньшей степени грамматикализации к большей: последовательность действий → образ действия → сложные сказуемые фразеологизированного типа → аспектуально-акциональные формы → видовременные формы (см. [5]). Подробнее остановимся на последних трех группах.

2.1. Грамматикализация видовременной системы

В чулымско-тюркском языке наиболее грамматикализованными являются бивербальные конструкции, выражающие видовременную систему. В табл. 1 показан состав видовременных форм чулымско-тюркских говоров, выявленный в ходе нашей полевой работы.

2.1. Грамматикализация видовременной системы

В чулымско-тюркском языке наиболее грамматикализованными являются бивербальные конструкции, выражающие видовременную систему. В табл. 1 показан состав видовременных форм чулымско-тюркских говоров, выявленный в ходе нашей полевой работы.

Таблица 1

Временные формы чулымско-тюркских говоров

Значение формы	Нч.	Т.	М.	Исходная форма
PRS		-AdI		<*-A tur-X(r/j) «-CVB' AUX: стоять-AOR»
	-(Ip)jA(T)			<*- (Ip) jat-X (r/j) «-CVB AUX: лежать-AOR»
	-(A)r			
		-(I)B(I)l(X)		<*- (Ip) olur-X(r/j) «-CVB AUX: сидеть-AOR»
PST		-(Ip)tlr		<*- (Ip) tur-X(r/j) «-CVB' AUX: стоять-AOR»
PST.INDIR		-(G)A(n)		
FUT		-(Ip)tlr		<*- (Ip) tur-X(r/j) «-CVB' AUX: стоять-AOR»
FUT.OPT		-(L)XK		
		-GAj/-GAČ		?<*-A (r)GA čat- «-INF AUX: лежать»

Приведем некоторые языковые примеры:

(2) нч. *jurtipjääm jaxši* [6, с. 29].

jurta-(Ip)jA-(Im) jaxši
жить-?PRS-1SG хорошо

«Живу хорошо».

(3) т. *қара қан ақ қан пер турада чуртантырлар* [7, с. 77].

kara kan ak kan per
черный хан белый хан один
tura-DA čurta-(Ip)tlr-LAr
город-LOC жить-PST.INDIR-PL

«Черный хан, белый хан в одном городе жили».

(4) м. *män tögöldetke parlikim* [8].

män tögöldet-(G)A par-(L)XK-(Im)
я Тегульдет- уходить-FUT-1SG

«Я поеду в Тегульдет».

Следует отметить, что не все представленные формы имеют высокую степень грамматикализации и выражают сугубо временное значение. Так, форма на *-(Ip)jA(T)* (<*-*(Ip)jat-X* (r/j) «-CVB AUX: лежать-AOR») только начала входить в грамматическое значение настоящего времени, ее основная сема (дуратива) сохраняется. Подобно и форма на *-(I)B(I)l(X)* (<*-*(Ip)olur-X* (r/j) «-CVB AUX: сидеть-AOR») в мелетском говоре сохраняет прежде всего акциональное значение медлительности, процесса, состояния в поле настоящего времени.

2.2. Аспектуально-акциональные формы

Менее грамматикализованными, по сравнению с предыдущими, являются конструкции с аспектуально-акциональной семантикой. Ниже представлена интерпретация аспектуально-акциональной семантики, привносимая в клаузу/предложение определенным набором вспомогательных глаголов (AUX), оформляющих бивербальные конструкции модели TV-CVB (-*Ip*) + AUX.FIN (табл. 2).

Таблица 2

Вспомогательные глаголы, образующие конструкции с акциональной характеристикой в чулымско-тюркском языке

Сч./нч. глагол	Акциональные характеристики
<i>al-</i> «брать»	Рефлексивный бенефактив
<i>čat-/jat-</i> «лежать»	Дуратив
<i>čög-/jög-</i> «ходить»	Дуратив/Итератив
<i>īs-</i> «посылать» (сч.)	Инхоатив: вхождение в состояние, вхождение в процесс
<i>kal-</i> «оставаться»	Результатив
<i>käl-</i> «приходить»	Целеполагание
<i>kög-</i> «видеть»	Конатив
<i>olur-/ot-</i> «сидеть»	Прогрессив
<i>räg-</i> «давать» (нч.)	Инхоатив: вхождение в состояние, вхождение в процесс
<i>par-</i> «уходить»	Вхождение в состояние из дуратива
<i>sal-</i> «класть»	Внезапное вхождение в состояние
<i>tur-</i> «стоять»	Делимитатив

Приведем некоторые примеры с аспектуально-акциональной семантикой, выраженной конструкциями модели TV-cvb (-*Ip*) + aux.fin:

(5) нч. *ке: 'зивалған а'уац пир йдз аршин узуну* [9, с. 176]

käs -(Ip) al-(G)A (n) ayats pir üts
резать CVB AUX:брать-PST дерево 1 3
aršin uzun-(S)l(n)
RUS.аршин длина-3SG

«Он взял и срезал шесть трех аршин длины» [глагол *al-* «брать» выступает в перфективной форме (PFV) и обозначает характеристику вхождения в состояние (ES) обладания шестом в интересах субъекта, совершившего действие (SBEN)];

(6) т. *көдүр көрүбел, өрбе чокпэ* [4, с. 61].

ködür kög-(I)b(I)l(X) ?ör
поднимать.IMP AUX:видеть-PRS ?тяжелый
BA *čök* BA
Q нет Q

«Пробует поднять, тяжелый или нет» [глагол *kög-* «смотреть» выступает в имперфективной форме (IPFV) и обозначает характеристику вхождения в процесс пробы действия (EP:CON)];

(7) м. *turturuwlu* [10, с. 25].

ol ür tur-tur-(I)b(I)l(X)
он долго стоять-AUX:стоять-PRS

«Он долго стоит» [глагол *tur-* «стоять» выступает в имперфективной форме (IPFV) и обозначает характеристику процесса (P), ограниченного временными рамками, но не имеющего предела – делимитатива (DLMT)].

При помощи бивербальных конструкций со вспомогательными глаголами выражается только часть акциональных характеристик: *вхождение в состояние* (ES: *īs-* «посылать», *kal-* «оставаться», *par-* «уходить», *räg-* «давать», *sal-* «класть»), *вхождение в процесс* (EP: *īs-* «посылать», *par-* «уходить», *räg-* «давать», *sal-* «класть»), *мультипликативный процесс* (MP: *čög-* «ходить»). Описание акциональных значений *процесс* (P), *состояние* (S) при помощи вспомогательных глаголов единично. Характеристики *процесс* и *состояние* в формах настоящего времени чаще выражаются при помощи видовременных форм, которые восходят к бивербальным конструкциям (S, P: *-(I)B(I)l(X)* < *-(*Ip*) *ol* (*tur*) «-CVB AUX: сидеть», *-(Ip)tlr* < *-(*Ip*) *tur* «-CVB AUX: стоять»). Значение мультипликативного процесса также может передаваться временной формой (MP: *-Adl* < *-A *tur* «-CVB AUX: стоять»).

2.3. Сложные сказуемые фразеологизированного типа

Средней степенью грамматикализации в чулымско-тюркском языке обладают сложные сказуемые фразеологизированного типа. Это сочетания, образованные по модели TV-CVB + AUX.FIN от глаголов с семантикой движения (с дееприча-

стием на (-Ip)), основным значением которых является конкретизация направления движения основного глагола через вспомогательный. В качестве конкретизаторов в конструкциях со сложными сказуемыми могут выступать:

2.3.1. Глаголы, конкретизирующие значения движения в горизонтальной плоскости:

а) к говорящему/субъекту наблюдения: *käl-* «приходить», *kir-* «входить»:

(8) нч. *šišqin maa udzup kälgen* [10, с. 51].

?šišqin maa **uč-(I)p**
?сорока я.dat летать-CVB

käl-(G)A(n)

AUX:приходить-PST

«Сорока ко мне прилетела»;

б) от говорящего/субъекта наблюдения: *čät-**(*jät-*) «достигать», *käč-* (*käts-*) «переходить», *kač-* (*kats-*) «убегать», *pär-* «давать», *pač-* «уходить», *šik-* (*tsik-*) «выходить»:

(9) м. *ol äträ päk šügürüp qaaštir* [10, с. 2].

ol äträ päk **čügür-(I)p kač-tIr**
он очень много бегать-CVB убегать-PRS
«Он быстро прячется».

2.3.2. Глаголы, конкретизирующие значения движения в вертикальной плоскости:

а) к говорящему/субъекту наблюдения: *tüš-* «спускаться, падать»; *sal-* «класть, *бросать»:

(10) нч. *pidzen iisalyam* [6].

pidžän asal-(G)A(n)-(I)m /<*al-(I)p
сено ?сгребать-PST-1SG /<*бросать-CVB

sal-(G)A(n)-(I)m/

AUX:класть-PST-1SG/

«Сено сгреб»;

б) от говорящего/субъекта наблюдения (в нашем корпусе примеров с подобными значениями не выявлено).

2.3.3. Глаголы, конкретизирующие значения движения по способу совершения физического действия (для которых направление к/от говорящего/субъекта наблюдения не конкретизируется): *čör-* (*jör-*) «ходить», *čügür-* (*jügür-?*) «бежать», *segir-* «прыгать, танцевать», *täptä-* «бежать», *uč-* (*uts-*) «летать»:

(11) т. *än чөрбе:zul äнке: мылтык* [11, с. 172].

al-(I)p **čör-BA-GII** **är-(G)A**
бросать-CVB ходить-NEG-IMP дом-DAT

miltik
ружье

«Не вноси ружье в дом» (способ совершения действия: акцент на перемещении производителя действия на ногах без указания на скорость движения).

II. Многокомпонентные конструкции

В нашем корпусе также достаточно примеров, в которых мы усматриваем многокомпонентные конструкции, восходящие к бивербальным:

(12) т. *män анда чори: к полгам аңзынап* [11, с. 169].

män an-DA **čör-(L)Xk**
я он.OBL-DAT ходить-PTCP.FUT

pol-(G)A(n)-(I)m aңzina-(I)p

AUX:быть-PST-1SG охотиться-CVB

«Ты когда на охоту ходить должен был *бы» [«бы» добавлено. – В.Л.; по всей видимости, глагол *pol-* «быть» в сочетании с формой причастия будущего времени выражает сослагательное наклонение, а вместе с глаголом в форме деепричастия конструкция образует сложное сказуемое фразеологизированного типа: конкретизация движения пешком на охоту];

(13) т. *ақ қан әпче:зе туруп а:лы парсхън* [12, с. 78].

ak kan **ärčä-(S)I(n)**
белый хан жена-POSS.3SG

tur-(I)p al-A par-is-(G)A(n)

вставать-CVB AUX:бросать уходить-AUX:посылать-PST

«Жена белого хана, встав, вышла» [считаем, что эту конструкцию необходимо рассматривать как некое третье единство двух конструкций: (1) *tur-(I) p al-* «вставать-CVB AUX:бросать», в которой глагол *al-* «бросать» в имперфективной форме обозначает характеристику *вхождение в состояние* (ES: вхождение в состояние стояния) и (2) **par-(I)p is-* «уходить-CVB AUX:посылать», в которой *is-* «посылать» в перфективной форме обозначает характеристику *вхождение в процесс* (EP: вхождение в процесс ухода). Конструкцию (*tur-(I)p al-*) + (**par-(I) p is-*) следует рассматривать как сложное сказуемое фразеологизированного типа с конкретизацией действия по направлению от говорящего];

(14) т. *ме:ндин пашка жокала: ры пар салвайрген* [11, с. 152].

män-DXn paška jokalar-(S)I(n)
я-ABL другой все-POSS.3SG

par sal-pär-(G)A(n)

уходить AUX:класть-AUX:давать-PST

«Кроме меня все ушли» [глагол *sal-* «класть» в нефинитной форме обозначает характеристику *вхождение в процесс* (EP: вхождение в процесс ухода); глагол *pär-* «давать» в перфективной форме обозначает характеристику *вхождение в состояние* (ES: вхождение в состояние отсутствия)].

Необходимо дальнейшее изучение своеобразия поливербальных конструкций и восходящих к ним элементов чулымско-тюркского языка, а именно: видовременных форм, акциональных классов глаголов, лексических ограничений основных глаголов при их употреблении со вспомогательными глаголами разных акциональных классов, трехкомпонентных глагольных конструкций и др.

Список сокращений

Нч. – нижнечулымский диалект; м. – мелетский говор среднечулымского диалекта; т. – тутальский говор среднечулымского диалекта; сч. – среднечулымский диалект; 1SG – форма 1-го л. ед. ч.; 3SG – форма 3-го л. ед. ч.; ABL – аблатив; AOR – аорист; AUX – вспомогательный глагол; CVB – деепричастие; DAT – датив; EP – вхождение в процесс; ES – вхождение в состояние; FIN – финитная форма; FUT – форма будущего времени; IMP – императив; INDIR – (прошедшее) недостоверное; INF – инфинитив; IPFV – имперфективная форма; LOC – локатив; MP – мультипликативный процесс; NEG – отрицательная форма; OBL – косвенная форма; OPT – оптатив; P – процесс; PFV – перфективная форма; PL – множественное число; POSS – посессив; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PTCP – причастие; RUS – заимствование из русского языка; S – состояние; TV – основной глагол.

Список литературы

1. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World. The University of Chicago Press, 1994. 398 p.
2. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: учебник. М.: Высш. шк., 1983. 383 с.
3. Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004. 896 с.
4. Абдрахманов М. А. Тексты чулымско-тюркского языка (среднечулымский диалект) // Языки и топонимия Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1970. Т. 2. С. 58–69.
5. Лемская В. М. Сложные сказуемые фразеологизированного типа как способ номинации пространственной характеристики глагольного действия в чулымско-тюркском языке // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2011. Вып. 9 (111). С. 173–178.
6. Лемская В. М. Материалы этнолингвистических экспедиций кафедры языков народов Сибири ТГПУ к чулымским тюркам д. Кафтанчиково Томской области: нижнечулымский диалект [Полевые записи: электронный ресурс]. 2007–2008а.
7. Бирюкович Р. М. Лексика чулымско-тюркского языка: пос. к спецкурсу. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. 88 с.
8. Лемская В. М. Полевые материалы по среднечулымскому диалекту лингвистической экспедиции кафедры языков народов Сибири ТГПУ д. Пасечное Красноярского края [Полевые записи: электронный ресурс]. 2007–2008б.
9. Дульзон А. П. Чулымские татары и их язык // Уч. зап. Томского гос. пед. ин-та. 1952. Т. 9. С. 76–211.
10. Лемская В. М. Полевые материалы по среднечулымскому и нижнечулымскому диалекту лингвистической экспедиции кафедры языков народов Сибири ТГПУ [Полевые записи]. Тетрадь № 1. 2010. 52 с.
11. Дульзон А. П. Материалы по диалектологии тюркских наречий Западной Сибири // Вопросы хакасской филологии: сб. науч. тр. Абакан: Хакасский НИИ языка, литературы и истории, 1977. С. 150–178.
12. Бирюкович Р. М. Приложение к диссертации «Строй чулымско-тюркского языка». М., 1980. 62 с.

Лемская В. М., ст. преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

V. M. Lemskaya

GRAMMATICALIZATION OF POLYVERBAL CONSTRUCTIONS IN CHULYM TURKIC

The article views the main grammaticalization patterns of polyverbal constructions in Chulyum Turkic, namely: TAM forms, complex predicates of phraseological type, multicomponent constructions.

Key words: *aktionsart, TAM forms, grammaticalization, polyverbal constructions, complex predicates of phraseological type.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: lemskaya@tspu.edu.ru